

Вид облаков и реки.

Габриэль и Зена идут лугами. Габриэль спрашивает: «Сколько ещё до храма?» Зена говорит, что Габриэль могла бы остаться, потому что это её (Зены) семейное дело. Зена предлагает подвезти Габриэль. Та сначала отказывается, говорит, что её восхищает преданность Зены брату. Зена кивает, что навещает его каждый год. Габриэль садится на Арго позади Зены.

Храм. Зена свечой зажигает другие три свечи: «Этим пламенем я призываю три судьбы: деву, мать и старуху, для успокоения моего брата, чью жизнь вы оборвали одиннадцать лет назад, я делаю это в дань памяти». Габриэль сожалеет, что не знала Лайкоса. Зена сокрушается: если бы она не повела его в бой... говорит, как это ужасно – обрывать чью-то жизнь, особенно родного человека. «Ты не отнимала жизнь, и не дай бог тебе это узнать».

На храм нападают, в монахов метают копья, одно из них Зена ловит, сражается, Габриэль кричит ей: «Сзади!», Зена оборачивается, пронзает мечом нападающего, тот падает, с него сваливается шлем, и Зена видит совсем молодого мальчишку.

Зена возвращается в храм, её окликают три лика судьбы, (в виде девы, женщины и старухи) «которые знает каждый, но не каждый видел, и от которых никто не уйдёт». Они говорят, что раз она защитила их храм, то теперь может просить, и если желание исполнимо, то они исполнят. Зена сначала не хочет ничего желать: она убила мальчишку - и это защита храма? Зена сожалеет о гибели мальчика... Три лика (кстати, деву играет та же актриса, которая играла молодую Каллисто в одной из серий Геракла. говорят, да будет так: всё вернётся до тех пор, пока Зена опять не прольёт кровь. «Но как же быть, если я воин?» - «Если ты воин - то никак».

Зена выходит из храма, окликает Габриэль, но никто не отзывается. Зена обнаруживает, что одета в деревенское платье, из кустов выбегает Лайкос, её брат, и окликает её. Зена несказанно рада встрече.

В Амфиполисе поют жницы.

Лайкос и Зена идёт по тропе, ведущей из рощицы в деревню. Лайкос спрашивает, почему Зена на него так смотрит? Может быть, у него лицо в грязи? Зена говорит, что всё в порядке. У Лайкоса на груди талисман Верилия: многие носят его на удачу. Однажды он спас ему жизнь, если бы тогда стрела попала не в талисман, а в него... но вместо этого он вырос. Лайкос говорит Зене, что сам управится в таверне, а она пусть пойдёт домой отдохнёт. Она вслед ему говорит, что она уже дома.

В палатке бичуют раба (11...20), хозяин велит прекратить, а то тот потеряет сознание, а

рабы лучше учатся хорошо себя вести, когда слышат крики. Другой рабовладелец говорит, что его амазонки редко кричат. Он собирается их окончательно сломить. – «А вдруг они будут сопротивляться?» – «Хотел бы я на это посмотреть».

Песня простых людей, Зена в Амфиполисе, с ней здороваются люди.

Зена в доме рассматривает содержимое шкатулки с украшениями: браслет, перстень. Кто-то подходит сзади, она прижимает его к стене, заламывая руку: «Ещё одно движение и я задушу тебя». Юноша обещает стоять смирно. Зена узнаёт Мафиаса. Он говорит: «Конечно, это я. Если у тебя нет ещё одного жениха!» («Жениха?!» – про себя удивляется Зена.) Мафиас спрашивает, не собирается ли она опять откладывать свадьбу? Сначала было нашествие Кортоса, потом восстановление деревни... Он грозит, что если так пойдёт и дальше, то он сдастся... лет через 15... но ведь они обещали Ей пожениться! – «Кому обещали?» – удивляется Зена.

Зена у гроба матери. Сзади входит Луций, Зена говорит, что никак не может поверить. Луций винит себя в произошедшем: Сирена сломалась, когда пришёл Кортос, и им пришлось уйти в горы. Зена говорит, что не стоит винить себя, больше виновата она. «Но что ты могла сделать? Убить Кортоса? Хотя у тебя получилось бы...» Луций уходит. Зена остаётся, плачет: «Мама, я не хотела, чтобы так получилось... я хотела вернуть жизнь мальчику. Труднее всего потерять тебя и Габриэль. Но в этой жизни я не посрамила тебя. Габриэль не покинет семью, Луций не погибнет в бою, как я и хотела. Зены Королевы Воинов никогда не существовало. Без неё мир стал лучше...»

Луций и Мафиас обсуждают то, что Зена сама не своя ещё с утра, как будто в первый раз услышала о гибели матери. Вдруг она чем заболела? Мафиас просит Луция поговорить с ней.

Наёмник прижимает торговца: «Я пришёл заказать товар: две повозки еды и выпивки к утру!» - «Но понадобится предоплата». Наёмник приставляет ему к горлу нож: «Молись... Я не убью тебя – вот и вся предоплата». Зена сзади огрела его плотно свёрнутым ковром: мол, извините, я просто смотрела ценник. Наёмник бурчит, чтобы в следующий раз была поострожней, кричит кому-то из своих вести рабов. Появляется Дева, говорит Зене, что та сообразительна. Зена кивает: надо быть сдержанной. Дева предлагает: «Если наскучит тихая жизнь – ты знаешь что делать». Зена отвечает, что не повторит ошибки.

Ведут двоих рабынь, комадую ими. В одной из рабынь Зена узнаёт Габриэль.

Габриэль неловко поворачивается, роняя корзину на надсмотрщика, тот заносит палку для удара, но Зена останавливает его руку: «Не тронь её! Я не позволю её бить!» Наёмник вне себя. Прибегает Мафиас, говорит, что сейчас всё объяснит, мол, Зена - его невеста, и им нужно приобрести рабыню для дома и т.п. Наёмник отвечает, что не продаст её: «Она слишком нравится Мезентию»...

Мафиас спрашивает Зену, что же она вытворяет? Она отвечает, что просто спасала

девушку, потому что рабство – это преступление. Мафиас говорит, что справедливость – это, конечно, хорошо, но надо учиться сдерживать себя. «Мир не изменить, как бы ты этого не хотела.»

Появляется лик Матери, та говорит Зене, что Мафиас не прав, а мир можно изменить. Она призывает пролить кровь. Зена спорит: хоть этот мир и не совершенен, но её мир был не лучше. Мать напоминает, что тут всё другое, даже люди. Зене не верится, что Габриэль другая: «Что могло в ней измениться?»

Габриэль стащила булку с господского стола и втихаря скармливает её собаке, пока Мезентий и Крайкос обсуждают организацию обороны, то, что крестьяне – потенциальные враги, а когда сила, таталт и стратегия (то бишь Крайкос, Мезентий и Капутий) соединятся, получится несокрушимая сила, а Амфиполис практически их с потрохами, только может доставить проблемы Лайкос, который с сестрой сражался против Кортоса, пока не ушёл в горы. Один из них смеётся: «Если уж они считали злодеем Кортоса, то что они скажут, увидев нас!» Мезентий лапает Габриэль, называя милашкой, просит принести вина.

Мафиас и Лайкос в доме. Мафиас говорит, что Зена совсем спятила: напала на солдата Мезентия! Её же могли ранить или убить! Ведь солдатам платят за убийство... Лайкос возражает: она хотела спасти девушку, не дать издеваться по закону. Мафиас соглашается, что это хорошо, но только пока сам остаёшься цел.

Зена приходит к старику, которому велено было поставить продовольствие. Он спрашивает, она что-то забыла? Зена говорит, что хотела только взять курицу. Он даёт ей курицу. Зена говорит «Запишите на счёт» и выведывает, что повозка выезжает утром. Старик спрашивает, ей нужна работа? – «Нет, только курица».

Зена разговаривает с Лайкосом. Он называет наёмников Мезентия кровожадными трусами, говорит, что поэтому он воевал тогда с Кортосом, и вообще, такова жизнь: например, что случилось с амазонками: они воевали, а их самих убили или превратили в рабов. И всем всё равно – кроме Зены, конечно... ведь их тренировки могут помочь. Зена говорит, что должен быть другой выход.

Зена едет в повозке с едой, спрятавшись в сене. На въезде стражник вилами протыкает сено, оттуда течёт красная жидкость. В сене обнаруживается бурдюк с вином. Стражник ругает возницу за езду в нетрезвом состоянии и пропускает повозку.

Габриэль несёт дрова, Зена зажимает ей рот и отводит в сторону:

- Не бойся, это я. Помнишь, я была в лавке?
- Чего ты хочешь от меня?
- Мы сбежим. Держись меня. Надо выгадать момент.
- Я никуда не уйду. Или ты не знаешь, что делают с беглыми рабами (показывает шрам на руке).
- Габриэль, мне жаль.

- Откуда ты меня знаешь?
- Я хочу тебе помочь. Ты, я и брат спрячемся, пока всё не уляжется.
- Твой брат? Лайкос, который воевал против Кортоса?
- Откуда ты знаешь?
- Я не глухая. Мезентий и Крайкос сторят планы...
- Но они же враги?
- И Капутис с ними.
- Ну и троица. Расскажи Лайкосу о союзе. Его нельзя допустить! Ты же не позволишь, чтобы убивали безнаказанно! Ты не такая!
- Ты меня не знаешь!
- Ты сама себя не знаешь!

Лайкос и Мафиас хватились Зены, волнуются: она пошла погулять или попала в беду?

Габриэль катит бочку, солдат останавливает её. Габриэль говорит, что катит её к очагу, потому что мёд надо растопить. Наемник возражает, что любит холодное, велит принести кружку. Габриэль приносит кружку, у наменика через отверстие бочки ничего не течёт. Он подозрительно смотрит на Габриэль. Из бочки выскакивает Зена: «Бар закрыт!» Она просит Габриэль принести огня, и горячей метлой отражает атаки, на бочку кладёт доску, велит Габриэль вставать туда: «Немного полетаем». Первого мужика Зена привязывает к потолку в мешке, поджигает верёвку, он падает на другой конец доски, её с Габриэль эффектом качелей выбрасывает через трубу прямо в повозку на сено. «Не люблю долгие перелёты», - отшучивается Зена и добавляет: «Добро пожаловать на волю».

В деревенском доме, Зена приносит Габриэль платье матери. Габриэль спрашивает о матери, но Зена не отвечает: «Надевай, я выйду.» Габриэль потом спрашивает, почему Зена выручила её. Зена отвечает:

- Я хотела помочь.
- Меня учили: никому нельзя верить.
- Ты права, я сделала это не просто так. Ты напоминаешь мне подругу. Я смотрю на тебя и вижу доброго человека, полного чудесных историй, который никогда не сдавался и свято верил в людей.
- Приглядиись получше. Это не я.

Зена и Луций, потом и Габриэль, обсуждают то, что надо не допустить союза Мезентия, Капутиса и Крайкоса: он будет неожиданным, но мощным. Луций говорит, что Зена не слабее его и хорошо владеет мечом, и он бы взял её с собой, но она нужна в деревне. Зена не хочет браться за меч. Стучат в дверь. Луций говорит, что это Мафиас, это на самом деле он, но за ним входит ещё толпа стражников. Мафиас объясняет обалдевшим друзьям, что «Им нужна только рабыня, а потом они уйдут». Слышится приказ «взять всех!». Мафиас кричит, а как же договор? На его слова все плевать хотели. Начинается драка. Луций кидает Зене меч, но она не протягивает руки, и меч падает на пол. Зену, Габриэль и Луция забирают.

Клетки на полу со скелетами, в трёх подвешенных клетках - Зена и компания. Луций удивлён, почему она сдалась, ведь он сам готов насмерть биться за неё, Мафиаса и Габриэль. Он спрашивает Зену, почему она не сопротивлялась и не взяла меч? Она отвечает, что он не поверит, если она расскажет... потом оправдывается, что просто испугалась.

Войска выходят из лагеря и ворота вновь закрываются.

Габриэль плачет в клетке, Зена чувствует свою вину:

- Если бы не я, ничего бы не случилось...
- Если ты не ты, я бы не вспомнила, что такое свобода, я не знаю, благодарить тебя или ненавидеть...
- ...ненавидеть.
- ...Я забыла, какая жизнь, а ты помогла мне вспомнить, подарила мне надежду на то, что не всё потеряно, а теперь...
- Прости.
- Я напоминаю тебе подругу?
- Нет. Ты и есть моя подруга.

Входят двое наёмников, один из них спрашивает, кто нужен Мезентию? второй кивает на Луция. Один из стражников нападает на второго и побеждает, кидает Зене нож, она метает его в верёвку, клетка падает на пол, от удара разбиваясь. Под шлемом наёмника оказывается Мафиас. Они быстренько освобождают остальных, Мафиас говорит, что все собрались в общем зале и их побега пока что не заметят.

- Есть вопросы?
- Да, - кивает Габриэль. – Где Луций?

Они видят открытую дверь.

Мезентий толкает речь в зале, перед ним – покрытый бордовой тканью стол, на полу много свеч в ряд.

- Ладно, парни. Выпьем за самую несокрушимую силу...
- Спасибо что представил меня, - входит Луций.
- Взять его!

Зена ловит кинутый в Луция топорик. Тот усмехается: «Добро пожаловать на вечеринку!» Зена подбирает меч и кидает кому-то из друзей, бьётся безоружной. «Как ты ведёшь себя за столом», - сказала Зена избиваемому ею наёмнику в драке на столе.

Габриэль сначала стоит как на именинах, потом подбирает меч. Луций хочет отдать Зене меч, она отказывается: «Я не могу!» – «Не борись с судьбой!» Габриэль пронзает мечом подобравшегося к ней Мезентия: «Вот тебе... милашка!», видит кровь на мече и улыбается. Зена шепчет «Прощай, Луций», подбирает меч и пронзает одного из

атакующих.

«Сзади!» – слышит она крик Габриэль, поворачивается и выбивает оружие из руки нападающего юнца. С того сваливается шлем, Зена говорит, приставив ему к горлу меч: «У тебя есть второй шанс. Клянись, что не упустишь его». Тот клянётся и убегает, Зена подбирает жетон Верилия, усмехается.

Габриэль подходит к ней, Зена обнимает её одной рукой, Габриэль присоединяется к объятьям:

- А это за что?
- За всё хорошее.
- Ты на себя не похожа!
- Нет, я наконец-то стала собой.
- Ты не пойдёшь в храм?
- Думаешь, от этого много зависит? Иногда хорошо знать судьбу наперёд.

Они уходят от храма.